

**Отношение покойников к человеку
в «Русских народных сказках» А.Н.Афанасьева**

Похоронный обряд, являющийся одним из самых древних в духовной жизни любого народа любой точки земного шара и находящий свое отражение в фольклоре данного народа, разумеется, имел активное распространение и на территории расселения восточных славян. Так что внимание А. Н. Афанасьева к преданиям о мертвецах, являющимся отголоском именно этого обряда, весьма и весьма не случайно. В своих «Народных русских сказках» исследователь выделил несколько групп, по которым и разбил сказки о «бродячих» покойниках, обитающих на восточнославянских, а точнее, русских территориях. Это сказки о бесстрашном, рассказы о мертвецах и единичная сказка «Упырь».

Однако мертвецы у А. Н. Афанасьева в каждой конкретной ситуации выступают не одинаково, что, в свою очередь, позволяет нам распределить их по совершенно иным группам в зависимости от их отношения к человеку. Исходя из этого, мы можем выделить три группы мертвецов, фигурирующих в исследуемых сказках:

- 1) добронравные мертвецы;
- 2) нейтральные мертвецы;
- 3) зловредные мертвецы.

Последнюю группу на основании природы зловредности мы можем разделить еще на две подгруппы: потенциально-зловредных и нейтрально-зловредных. Первыми мы будем именовать тех покойников, чья зловредность не определяется действиями со стороны людей, а вторыми – тех, чья зловредность непосредственно связана с человеческим воздействием.

Анализируя сказки о бесстрашном, мы видим, что нейтральную природу здесь имеет лишь один покойник, да и того назвать «бродячим» мы навряд ли имеем право: он предстает перед нами просто висящим на дереве и не оживает до самого конца сказки.

С мертвецом, снятом с дерева, связана еще одна сказка, и тут он выступает как положительный персонаж, бьющийся с другим покойником, защищая человека. Также помогает герою и мертвец, что приносит ему царевну из тридевятого царства.

Зловредных же мертвецов, фигурирующих в исследуемом разделе сказок, трое, и их действия на протяжении всего повествования отнюдь не оригинальны и легко предсказуемы: двое из них кидаются на барина (бесстрашного), потревоженные его появлением, а один приходит за

жизнью мальчика, уготованного ему в жертву, олицетворяя тем самым образ смерти.

Говоря об этом типе сказок, мы можем сделать вывод, что тревожатся мертвецы, по большей части, именно из-за вмешательства бесстрашного, и для непосредственно героя опасности не представляют.

Иная картина предстает перед нами в рассказах о мертвецах. Именно здесь главные герои как раз и оказываются основными жертвами зловредных покойников. Например, девушка, снявшая с покойника саван, находит свою смерть (здесь мы имеем сюжет, схожий со сказками о бесстрашном, но, в отличие от них, в данном рассказе бесстрашие перед мертвецом и является причиной гибели героини). В пример также можно привести рассказ о том, как похороненная мать, после смерти кормящая ребенка, обратила в камень всех, кто имел несчастье ее увидеть, или же, как мертвецы кинулись на вора, который пытался снять кольцо с покойной. Правда, здесь следует оговориться: в трех приведенных нами примерах люди сами совершали действия, вызывавшие агрессию мертвецов, а значит, здесь мы можем говорить о нейтральной природе их зловредности.

Лишь один раз в этих рассказах мы сталкиваемся с покойником, приносящим добро (брат помогает мертвецу выпросить прощение матери, а тот после спасает его от смерти), и дважды – с нейтральным. В обоих этих случаях покойный попросту пугает героя, то требуя у него обратно свои сапоги, то приглашая его к себе выпить, а после оставляя его ночью на кладбище.

Потенциальная же зловредность в этих рассказах встречается чуть чаще. То мертвецы кидаются на героя, а он вынужден от них отбиваться, то мертвый колдун выпивает кровь у жителей целого дома (как вариант – у новобрачных и приглашенных гостей). Но встречаются в рассказах о мертвецах и более изощренные покойники: то один принял приглашение друга прийти на свадьбу, а тот потом очнулся через триста лет, то упырь из одноименной сказки всячески испытывает молодую девушку, умерщвляя поочередно ее родителей, а затем и ее саму.

Однако, посмотрев внимательно на все сказки и былички о мертвецах, собранные в «Народных русских сказках», мы можем проследить, что из восемнадцати мертвецов, предстающих перед нами со страниц сборника, лишь восемь имеют потенциальную зловредность. Большинство же из них абсолютно нейтральны, и проявляют свою зловредность лишь в исключительных случаях, и это свидетельствует о том, что, по мнению А. Н. Афанасьева, зловредность мертвецов изначально потенциальной не является, а, в основном, провоцируется поведением человека.